

Молчание Рейна заставило Элизабет сразу растеряться. Она торопливо замахала руками:

— Я просто... то есть... я ведь такая обычная, и талант к магии у меня плохой...

Опустив голову и сбивчиво объясняясь, Элизабет не увидела холодного взгляда Святого Сына, чистого словно свет.

Прошло долгое время — настолько долгое, что сама Элизабет уже не понимала, что говорит. И лишь тогда снова прозвучал мягкий голос:

— Это судьба.

Судьба...

Элизабет ошеломлённо смотрела на молодого мужчину перед собой и тихо повторяла это слово.

Когда Рейн ушёл, было совершенно очевидно: Элизабет уже поклонялась ему почти как божеству.

И только сидевший у неё на плече Лу Циньмо знал, что «судьба» у Рейна сейчас — просто фирменное словечко любого прорицателя. Конечно, если говорить о настоящей судьбе, то она здесь действительно существовала. Но Рейн этого наверняка знать не мог.

Глядя на главную героиню, уже провалившуюся в любовь, Лу Циньмо мог лишь восхититься силой сюжета. Вот так сразу любовь с первого взгляда?

А тем временем.

После прощания с Элизабет лицо Рейна всё время оставалось очень мрачным.

Рона, узнав, что Рейн вернулся, тут же заметался как муравей на раскалённой сковороде. Он без конца ходил туда-сюда и лихорадочно думал, что же ему теперь делать.

Его ведь убьют, да? Точно убьют? Наверняка убьют?

Но как бы ни тревожился Рона, в конце концов он всё равно сам отправился искать Рейна.

Рейн с ледяным лицом выслушал рассказ о том, как Лу Циньмо встретил Элизабет.

Всё оказалось проще некуда. Элизабет шла по дороге, а Лу Циньмо прилетел и сел ей на плечо.

Даже пирог с неба не падает настолько легко.

Но это судьба.

Если теперь задуматься, раса Священных бабочек Света действительно выбирала контрактника именно так: кого найдёт в течение часа после выхода из кокона, тот и становится избранником.

Но Рейн чувствовал, будто к тому, что принадлежало ему, прикоснулся чужой.

Он был очень зол.

И ему было очень больно.

Рейн долго не говорил ни слова.

Он уже воспринимал Лу Циньмо как свою собственность.

А теперь появился посторонний.

В душе Рейна всё превратилось в хаос.

Рона, заметив, что его хороший друг всё молчит, с тревогой посмотрел на него.

Когда Рона поднял взгляд, Рейн наконец спросил:

— Почему ты вывел его наружу?

Этот вопрос Рейна был в некотором смысле совершенно несправедлив.

Выбор Священной бабочки Света всё равно не зависел от людей.

Но, услышав это, Рона после короткого молчания просто опустил голову:

— Прости.

Если бы тогда он не вывел Священную бабочку Света, ничего такого действительно не случилось бы.

Извинение Роны заставило Рейна замолчать ещё сильнее. Он понимал, что Рона ни в чём не виноват, но никак не мог справиться со своими чувствами.

Священная бабочка Света была очень ценной и очень сильной.

Но вовсе не поэтому Рейн сейчас чувствовал себя настолько плохо. Для него Лу Циньмо стал чем-то более близким. словно собственность, член семьи, друг.

Между ними надолго воцарилась тишина.

Через некоторое время Рона спросил:

— Что ты собираешься делать? В Церкви надеются на появление Святой Девы.

— Мнение Церкви ко мне отношения не имеет.

От этих слов сердце Роны ёкнуло. Но прежде чем он успел что-либо сказать, Рейн продолжил:

— Однако я уважаю его выбор.

Сердце Роны тут же успокоилось.

Рейн слегка опустил глаза. В памяти снова и снова возникал момент, когда он спросил Священную бабочку Света, действительно ли Элизабет — её избранница, и бабочка ответила утвердительно.

Именно потому, что Рейн уважал её, тогда он сумел сдержать эмоции.

Если бы в тот момент рядом никого не было, возможно, он бы заплакал.

Времени на свободные размышления у Рейна оказалось мало. Очень скоро ему предстояло встретиться с Папой.

Красивый и святой юноша стоял в величественном сияющем зале в белом одеянии с золотой каймой. Спина прямая, словно сосна, выражение почтительное.

— Ты всё сделал хорошо. Рейн, ты никогда меня не разочаровывал, — сказал Папа.

Рейн всё время держал глаза опущенными и нисколько не проявлял гордости из-за похвалы Папы.

Когда Рейн вышел из дворца Папы, за дверями его уже давно ожидали два кардинала.

— Святой Сын.

Два кардинала поклонились Рейну.

Рейн посмотрел на них.

Положение Святого Сына в Церкви Света уступало только Папе, поэтому Рейну не требовалось кланяться никому, кроме Папы.

И причину, по которой два кардинала пришли к нему, Рейн тоже прекрасно понимал.

— Святой Сын, насчёт Святой Девы... — начал один из кардиналов.

Церковь очень ждала появления Святой Девы.

В конце концов, Священная бабочка Света выбрала Святого Сына, и для самого Святого Сына это воспринималось как пятно на репутации.

Разумеется, пятном это считали лишь они сами. Сияние Святого Сына было слишком ослепительным, чтобы такая мелочь действительно могла его запятнать. К тому же все своими глазами видели, насколько Святой Сын заботится о Священной бабочке Света.

Поэтому люди Церкви в вопросе отношения к Святому Сыну на самом деле чувствовали себя довольно виновато.

Они считали, что Церковь должна следовать традиции.

Но не знали, как сам Святой Сын относится к этому делу.

Когда кардинал заговорил, он и сам страшно нервничал.

Что, если Святой Сын не согласится отдать Священную бабочку Света?

Как-никак сила Священной бабочки Света была признана самим Богом.

Хотя Святой Сын и без неё был очень силён.

Но никто не станет жаловаться, что стал слишком сильным.

К тому же отнять Священную бабочку Света у Святого Сына без его согласия — почти то же самое, что окончательно с ним рассориться.

Пока двое кардиналов в тревоге ждали ответа и совершенно не были уверены, что услышат, Рейн после короткого молчания мягко сказал:

— Действуйте по установленным правилам.

Холодный, но не лишённый тепла святой голос — всё тот же Святой Сын, что и всегда.

Два кардинала будто получили помилование.

— Да.

На их лицах появилась радость.

Увидев, что других дел у них нет, Рейн ушёл. После того как Святой Сын удалился, кардиналы переглянулись, и один восхищённо сказал:

— Святой Сын и правда Святой Сын. Совсем не жадничает из-за Священной бабочки Света.

— Да. Святой Сын никогда не нарушает правил — это давно известно всем. Святой Сын действительно наш пример...

За этими похвалами скрывались сложные чувства Рейна. С одной стороны, он считал, что должен уважать выбор Священной бабочки Света. С другой — ощущал, будто выращенного им маленького детёныша у него кто-то тронул.

Чувство было странным.

И очень болезненным.

<http://bllate.org/book/23949/2744890>